

УДК 159.923.5:821.161.1(092)(045)

*Е.Ю. Коржова***РОЛЬ САМООБРАЗОВАНИЯ В СТАНОВЛЕНИИ ЛИЧНОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ И ТВОРЧЕСТВА Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО)¹**

Самообразование, расширяя кругозор и пополняя багаж знаний на протяжении всей жизни человека, поддерживает и тренирует познавательные процессы, стимулирует личностное развитие в направлении, определенном ключевыми внешними обстоятельствами детства и юности, а также внутренней активностью в жизненном самоопределении, способствует личностной зрелости и профессиональному росту. Закономерности самообразования можно выявить, изучая жизнеописания выдающихся людей. Цель настоящего исследования – изучение значимости самообразования в становлении личности на примере жизни и творчества Ф.М. Достоевского с помощью биографического метода. Ф.М. Достоевский как великий мыслитель, писатель, психолог сформировался во многом благодаря интенсивному и непрерывному самообразованию на протяжении всего жизненного пути. Его высокая эрудиция была отмечена многими исследователями, отметившими различные аспекты творчества писателя. Творчество Ф.М. Достоевского невозможно понять и оценить во всей сложности и оригинальности без обращения к изучению роли библейских и святоотеческих источников в его личностном и творческом развитии. В его произведениях наиболее ярко проявился духовно-нравственный вектор всей русской литературы: все творчество писателя опирается на представления о человеке в Евангелии и в трудах святых отцов Восточно-христианской церкви, основывавшихся на Священном Писании, а также в русской духовной литературе. Обращение к источникам творчества Ф.М. Достоевского, соответствующим глубине его мыслей и чувств, открывает многомерность его творчества и позволяет лучше понять духовный контекст его жизни. Интенсивное, разноплановое и глубокое самообразование Ф.М. Достоевского сыграло важнейшую роль в становлении его личности, формировании его мировоззрения, а также своеобразия его творчества.

Ключевые слова: самообразование, становление личности, жизненный путь Ф.М. Достоевского, духовно-нравственный вектор творчества Ф.М. Достоевского.

DOI: 10.35634/2412-9550-2023-33-4-382-389

Актуальность проблемы

Стремление к саморазвитию имманентно присуще субъекту: на протяжении жизненного пути развитие переходит в саморазвитие, личность из объекта развития становится его субъектом, стратегией жизни становится жизнетворчество [37]. Самообразование является способом самосовершенствования как одной из форм саморазвития личности [22].

Самообразование является важнейшим механизмом развития личности и общества, формируя зрелое отношение к действительности. Это не только развитие когнитивных навыков, но и интенсивный процесс развития личности и образа жизни, самосовершенствование в соответствии с принятыми ценностями [32; 39]. Как самостоятельно организуемая субъектом деятельность, самообразование удовлетворяет его потребности в познании и личностном росте на протяжении всего жизненного пути. Самообразование предполагает осмысленность познавательной деятельности, способность к самостоятельной постановке целей, рефлексию, гибкость мышления, творческое отношение к миру в целом [27]. В нем смыкаются познавательное отношение человека к миру и к себе самому. Самообразование связано со свободой выбора личности, способностью к самоорганизации, самостоятельной постановке задач, их творческим решениям и самоконтролем [34; 42]. Самообразование как вид свободной деятельности расширяет сферы жизнедеятельности и тесно связано с потребностями, интересами и предпочтениями, т. е. с направленностью личности [29]. Тем самым самообразование выступает одновременно как форма познания мира и самовоспитания личности. Особенно важно самообразование в юности, когда развивается самостоятельная познавательная активность, внешняя мотивация трансформируется во внутреннюю [32].

Закономерности самообразования можно выявить, изучая биографии выдающихся людей. Знаменитыми самоучками были М. Горький, Л.Н. Толстой, Ж.-Ж. Руссо, Т. Эдисон. Целью настоящего исследования явился анализ с помощью биографического метода особенностей самообразования Ф.М. Достоевского.

¹ Исследование выполнено за счет внутреннего гранта РГПУ им. А. И. Герцена (проект № 19 ВГ).

Целью настоящего исследования является изучение значимости самообразования в становлении личности на примере жизни и творчества Ф.М. Достоевского с помощью биографического метода.

Научная новизна состоит в выявлении роли самообразования в становлении Ф.М. Достоевского как человека и писателя. Теоретическая значимость заключается в расширении представлений о личности и творчестве Достоевского, а также в углублении знаний о феномене самообразования. Практическая значимость обусловлена возможностью более широкого использования идеи самообразования в воспитании молодежи с опорой на примеры выдающихся людей.

Методы

В исследовании применен биографический метод к личности и творчеству Ф.М. Достоевского в рамках реконструкции концепции духовного смысла жизненного пути личности на материале произведений Достоевского, в тесной связи со становлением его собственной личности [17]. Соответственно рассмотрены внешняя канва жизни (в том числе жизненные обстоятельства и события; люди в жизни Ф.М. Достоевского) и внутреннее содержание жизни (в том числе духовный рост и религиозные убеждения; нравственные качества; тяготение к целостности личности; значение творчества для формирования личности). В анализе непосредственно роли самообразования в становлении личности Ф.М. Достоевского проанализирован круг чтения в соотношении с уровнем личностного развития на том или ином этапе жизненного пути, с отчетливым выделением духовно-нравственного вектора личности. В связи с этим изучена роль чтения Священного Писания и святых отцов в жизни и творчестве Ф.М. Достоевского, а также агиографической литературы, личности великих святых. Анализировались произведения Достоевского, включая автобиографический материал («Дневник писателя», письма), свидетельства современников, мемуары и научные исследования.

Достоевский: круг чтения

Ф.М. Достоевский был весьма образованным человеком. После домашнего обучения и пансиона он окончил Военно-инженерное училище в Петербурге, выбранное его отцом. Сам он, однако, считал профессию инженера тягостной повинностью [33]. Все свободное время Достоевский изучал творчество русских и западных писателей, Карамзина знал почти наизусть. Особенно он восхищался глубиной Пушкина и Гоголя и делился своими мыслями с другими. С.Д. Яновский отмечал: «Во всех своих суждениях Федор Михайлович поражал меня, равно как и других в то время наших знакомых, особенно верною своих взглядов, обширною, сравнительно с нами (хотя все мы были с университетскою подготовкой и люди читавшие), начитанностию и до того глубоким анализом, что мы невольно верили его доказательствам как чему-то конкретному, осязаемому» [38, с. 157]. Достоевский был более образован, чем многие литераторы своего времени, включая Н.А. Некрасова, Н.В. Гоголя, Д.В. Григорovichа, А.Н. Плещеева и др. [31]. Ф.М. Достоевский тщательно изучил произведения русских писателей (А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь), которых он считал своими учителями, а также западных (Ч. Диккенс, Ф. Шиллер, Э.Т.А. Гофман, О. де Бальзак, Жорж Санд, В. Гюго). Многие обращали внимание на влияние разных литературных направлений, например, А. Радклиф, основавшей «готический роман» в XVIII веке [7]. В письмах брату из Сибири Ф.М. Достоевский просил прислать Г.-Ф. Гегеля, святых отцов, а также европейских экономистов и историков.

В силу многогранности своего содержания творения Ф.М. Достоевского зачастую получали разноречивые, иногда полярно противоположные истолкования. Почти каждое из философских и эстетических течений пыталось представить Достоевского как единомышленника или предтечу (символизм, ницшеанство, экзистенциализм, барокко, сентиментализм в ранних произведениях, реализм в поздних и др.). На самом деле творчество Достоевского шире любого из этих истолкований [23]. Существует точка зрения, согласно которой творчество Достоевского можно рассматривать, прежде всего, как продолжение европейской литературы XVII–XIX вв., при этом признавая «огромный масштаб мировоззренческого опыта» Достоевского, сближающего его с Мильтоном, Данте, Гомером. Параллели и даже прямые реминисценции в творчестве Достоевского могут быть найдены по отношению к произведениям Н.В. Гоголя, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, О. де Бальзака, Ч. Диккенса, В. Гюго, Жорж Санд, Г. Гейне, Э.Т.А. Гофмана, Ч.Р. Метьюрина, Дж. Байрона, Э. По, Ф. Шиллера, И. Гете, Вольтера, А.Р. Лесажа, М. Сервантеса, В. Шекспира, Данте, Гомера. В самом деле, можно обратить внимание на развитие «фаустовской» линии И. Гете Иваном Карамазовым, «благородных разбойников» Шиллера – Родионом Раскольниковым, «лишних людей» и демонических героев Дж. Байрона – Свидригайловым,

Ставрогиним, Версиловым. «Двойники» – очень сложные персонажи, восходящие к архаическим прообразам, которые повторяют мотивы Н.В. Гоголя, Э.Т.А. Гофмана, А. Шамиссо. Отличия прежде всего усматриваются в большей внутренней сложности персонажей Ф.М. Достоевского.

Любимой книгой Ф.М. Достоевского был «Дон Кихот» М. Сервантеса. Дон Кихот для него – образец чистоты, целомудрия, незлобивости, ума и мужества, составляющих красоту личности и становящихся предметом осмеяния, не приносящих пользы по той причине, что направляются на путь вымышленный, самим собою придуманный, а не на существующий путь истины.

В недавнем обзоре истоков творчества Ф.М. Достоевского [24] проанализированы исследования истоков творчества: обсуждается влияние на писателя Софокла, Б. Паскаля, И.Г. Фихте, языческих мотивов русской мифологии, а также библейских и святоотеческих источников.

Н.В. Гоголь выступает самым непосредственным и бесспорным предшественником Ф.М. Достоевского [16; 17], который очень почитал его, ставил его и А.С. Пушкина выше всех и считал, что лучше Н.В. Гоголя по реалистичности лиц и юмору нет ничего во всей литературе; Ф.М. Достоевский мог цитировать на память целые отрывки [25].

Вяч.И. Иванов пишет, что Н.В. Гоголь влиял на Ф.М. Достоевского только в эпоху «Бедных людей» [13]. Можно отметить сходство поздних произведений Н.В. Гоголя и ранних Ф.М. Достоевского: Акакий Акакиевич Башмачкин и Макар Алексеевич Девушкин; Ковалев, Поприщин – Голядкин; Пискарёв – Ордынов [23]. Действительно, по направленности личности в этих парах представлен один и тот же психологический тип личности [16]. В отличие от гоголевских прообразов, действия персонажей Достоевского в значительной мере перемещаются во внутренний план, раскрывающийся перед читателем как психология человека.

Через Гоголя же ощутимо влияние столь любимого Ф.М. Достоевским А.С. Пушкина, у которого также есть образы маленьких людей, денежного маньяка, благородного разбойника, лишнего человека.

С. Сальвестрони справедливо отмечает богатство текстов Ф.М. Достоевского реминисценциями, которые косвенно отсылают нас к самым разнообразным произведениям мировой литературы; однако творчество писателя невозможно понять и оценить во всей сложности и оригинальности без обращения к библейским и святоотеческим источникам [30]. Конечно, источником размышлений о соотношении ума и сердца мог быть в том числе и Б. Паскаль, который писал о постижении Бога не разумом, а сердцем; но, скорее, более фундаментальная сторона происхождения этой проблематики у Ф.М. Достоевского – творения святых отцов [5]. Духовно-нравственный вектор всей русской литературы наиболее ярко проявился в творчестве Ф.М. Достоевского, что не случайно. Все творчество писателя опирается на представление о человеке в Евангелии и в трудах святых отцов Восточно-христианской церкви, основывавшихся на Священном Писании. Целый ряд авторов подметил данную закономерность [2; 6; 9; 11; 15; 28; 30; 40; 41]. Нами также была осуществлена реконструкция концепции духовного смысла жизненного пути личности Ф.М. Достоевского [17].

В комментарии к «Братьям Карамазовым» Л.П. Гроссман главными источниками, на которые ориентировался Ф.М. Достоевский, называет сочинения и деятельность святителя Тихона Задонского, а также преподобных Нила Сорского, Феодосия Печерского, Сергия Радонежского, Иоанна Дамаскина, инока Парфения, Исаака Сирина [8]. Мощные влияния от них сходятся в «Оптинский узел», в котором собрались носители народных святых идеалов. Исследователи указывают на близость некоторых мотивов иночества в творчестве Ф.М. Достоевского к творениям святителя Иоанна Златоуста, преподобного Исаака Сирина [36], преподобного Симеона Нового Богослова [18].

Имеются сведения о влиянии на религиозную жизнь Ф.М. Достоевского его знакомство в Висбадене в 1865 г. с местным русским священником о. Иоанном Янышевым (1826–1910) [21]. Впоследствии он стал ректором Духовной академии, протопресвитером придворного духовенства и духовником царской семьи. Он участвовал в погребении Ф.М. Достоевского. Труды о. Иоанна посвящены христианской нравственности, действию Божией благодати и свободе человека. Среди его главных трудов «Состояние учения о совести, свободе и благодати в православной системе богословия и попытка к разъяснению этого учения», «Православно-христианское учение о нравственности». В богословском творчестве о. Иоанна присутствует вера в доброе начало человека, акцент на котором имел значение для последующих размышлений Достоевского об «искре Божией» и возможности «человеческого в человеке», которые несправедливо оценивались как «розовое христианство» [20] и «христианский натурализм» [11].

К.Н. Леонтьев, на протяжении своей жизни прошедший непростой путь от врача, дипломата, писателя, цензора до монаха Оптиной пустыни, несколько раз встречался с Ф.М. Достоевским и критиковал

его за «розовое христианство» и проповедь вселюбви, считая главным в духовной жизни страх Божий, ведущий к смирению; любовь же вершина духовной жизни. Однако в позициях мыслителей нет противоречия, ведь смирение – начало, а любовь – вершина духовной жизни. Взгляд К.Н. Леонтьева не противоречит мнению как Ф.М. Достоевского, так и тех, кто нападал на него самого за «проповедь страха», поскольку страх Божий – первая ступень духовного совершенствования личности. «Человеку, сколько-нибудь жившему духовной жизнью, и особенно человеку с пылким темпераментом, испытывавшему увлечения раньше, чем серьезно стать на путь христианина, понятна эта настойчивость Леонтьева на “страхе”», – написал Е. Поселянин [26].

Многие авторы пренебрегали православным контекстом творчества Ф.М. Достоевского, в том числе такие признанные, как Вяч.И. Иванов [13], Н.А. Бердяев [4]. К сожалению, даже сегодня предпринимаются попытки убедить общественность, что Ф.М. Достоевский не имел подлинной христианской веры и не создал с духовной точки зрения убедительных образов [35]. Однако концепция личности Ф.М. Достоевского, вполне применимая к личности его собственной, со всей очевидностью «противостоит ее пониманию в западническом смысле: как самодовлеющей индивидуальности с самодостаточной волей к самоутверждению через стяжание сокровищ на земле» [9, с. 336]. Ф.М. Достоевский писал, напротив, о стяжании сокровищ на небе, через смирение в земной жизни, через добродетель в союзе с Богом, в ясном следовании православному мировоззрению с использованием художественной формы [40].

Духовно-нравственный вектор творчества, заданный Священным Писанием и творениями святых отцов

Книга Иова, повествующая о терпеливом перенесении неповинным страдальцем тяжелых испытаний, посланных Богом, поразила Ф.М. Достоевского еще в детстве. И с тех пор он неоднократно к ней обращался. Читая Библию в остроге, Ф.М. Достоевский находил ответы на свои мучительные жизненные вопросы. Евангелие, знакомое с детства, было единственной книгой, которую было разрешено читать в остроге.

Известно, что М.М. Бахтин, подчеркивая многоплановость творчества Ф.М. Достоевского, предложил для его описания термин «полифонический роман» [3]; акцент на многоплановости поддержал и Вяч.И. Иванов [12]. И сам Ф.М. Достоевский проводил аналогию между своей конструктивной системой и музыкальной теорией «переходов», или противопоставлений. Множественность действия как основной композиционный прием Ф.М. Достоевского была выделена Л.П. Гроссманом [7].

Действительно, Ф.М. Достоевский – писатель многогранный. Но осмысление его творчества, как и осмысление любой проблемы, должна скреплять некая основа. Ею может быть живая вера Ф.М. Достоевского, прошедшая через исключительное горнило сомнений [9]. Особенно примечательно в этом отношении «Пятикнижие» Ф.М. Достоевского, изобилующее большим количеством евангельских реминисценций и мотивов. Кроме романа «Подросток», смысловое целое входящих в «Пятикнижие» произведений организовано вокруг того или иного евангельского фрагмента [19]. Современная итальянская исследовательница С. Сальвестрони проделала огромную работу по выявлению библейских и святоотеческих источников творчества Ф.М. Достоевского и показала, что его ключевыми источниками являются Священное Писание, прочитанное через поучения отцов Церкви, старцев, а также собственный жизненный опыт [30]. Большие фрагменты евангельских текстов введены писателем в романах «Преступление и наказание», «Бесы», «Братья Карамазовы» – это эпизоды с воскрешением Лазаря, с бесноватым из Гадаринской страны, Послание Лаодикийской церкви апостола Павла, фрагмент из эпизода свадьбы в Канне Галилейской. Эпиграфы из евангельских текстов выступают в роли основных символических сюжетов в «Бесах» и «Братьях Карамазовых». Послание Лаодикийской Церкви, упоминаемое старцем Тихоном, помогает Ставрогину понять свой внутренний конфликт. Цитаты из Священного Писания в «Братьях Карамазовых» появляются уже на каждой странице. Глава, в которой Раскольников слушает о воскресении Лазаря, – центр романа «Преступление и наказание», что соответствует комментариям самого Достоевского в его черновиках². В романе «Идиот» содержится много цитат и ссылок на «Апокалипсис».

² Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990. Т. 7. С. 154.

В отличие от литературоведческой позиции С. Сальвестрони, для нас важны цитаты из Священного Писания и творений святых отцов не только в контексте их вплетения в ткань произведения, но и для понимания характеристики персонажей и психологических закономерностей сюжета.

После четырехлетнего срока заключения во время службы в линейном батальоне Ф.М. Достоевский просил брата присылать ему творения святых отцов. Известно, что впоследствии он много читал святоотеческой литературы и постоянно обращался к ней во время написания своих произведений. Кроме того, он внимательно изучал русскую духовную литературу – труды русских последователей святых отцов, а также интересовался их жизнеописаниями (житиями святых).

В подготовительных материалах к «Идиоту» на одной из страниц, занятой «пробами пера», Ф.М. Достоевским написаны имена отцов Церкви: «Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст»³. Это ключевые фигуры святоотеческого учения.

У Смердякова во время свиданий с Иваном Карамазовым на столе лежали «Слова» преподобного Исаака Сирина. Мар Исаак Сирин, древний Сирийский подвижник конца VIII–начала IX века, будучи епископом, также в свое время оставил кафедру, предпочтя ее духовной созерцательности – вначале в пустыне, а затем в горах, в Хузистане. Среди других святых отцов св. Исаак Сирин выделяется учением о «сердце милующем», любовь рассматривая как центральную добродетель. Через «сердце милующее» человек уподобляется Богу. При этом «кто ближнего своего не любит, но говорит, что любит Бога, тот, сам того не сознавая, полностью сбился с пути» [14, с. 54].

Прот. Дмитрий Григорьев отмечает явное сходство творчества Ф.М. Достоевского с антиохийской святоотеческой школой в христологическом и антропологическом вопросах. Антиохийцы особое внимание уделяли человеческому подвигу Христа, Его примеру совершенного смирения. Так, святителем Иоанном Златоустом, ярким представителем антиохийской школы, любовь признается основанием всех Божественных заповедей. В древней Руси был воспринят именно такой – евангельский, кроткий и милостивый, – образ Христа [6].

Лики любимых русских святых

Ф.М. Достоевский, помимо Евангелия и творений святых отцов, несомненно, прекрасно знал и любил агиографическую литературу – жизнеописания людей, достигших земной святости. Жития святых были настольной книгой на Руси, их читали в кругу семьи, по ним детей обучали грамоте. Жития святых давали высокие образцы жизненного пути, служа свидетельством возможности для человека преуспевать в духовном возрастании. Русские святые продолжили традиции святых отцов. Их духовное наследие оказало значительное влияние на становление православной культуры в России, отразившись и в творчестве Ф.М. Достоевского.

Любимым героем для Ф.М. Достоевского стал святитель Тихон Задонский (1724–1783) – русский святой XVIII века, епископ, богослов и выдающийся духовный писатель. Яркий представитель старчества как древней монашеской традиции, он послужил прототипом архиерея Тихона («Бесы»), его черты прослеживаются в старце Зосиме («Братья Карамазовы»), в Макаре Долгоруком («Подросток»). Ф.М. Достоевский писал А.Н. Майкову из Дрездена в 1870 г. о планах создания романа «Житие великого грешника», впоследствии не реализовавшихся, и о будущем главном персонаже второй части романа: «... выведу величавую, *положительную*, святую фигуру <...> Правда, я ничего не создам, я только выставлю действительного Тихона, которого я принял в сердце давно с восторгом»⁴.

В своих творениях, имеющих нравоучительный характер, святитель Тихон писал, что все нестроения в жизни человека от не-любви. В центре его интересов христианская нравственность, понимаемая широко – как христианская жизнь, как учение о том, как идти ко Христу (главное творение его – «О истинном христианстве»). Христианская нравственность всецело основывается на Священном Писании, она императивна; императив имеет Божественное происхождение.

Многие исследователи творчества Ф.М. Достоевского заметили глубокое родство литературной деятельности Ф.М. Достоевского с нравственно-аскетической деятельностью. Известно, что поездка в Оптину Пустынь оказала большое влияние на творчество писателя. Символы зерна, земли и света, традиционные для Оптиной, активно использовались и Достоевским (на последнее особенно обратил внимание Л.А. Зандер [10]). Оптинские старцы следовали живой жизни Христа. Нигде в XIX веке не было

³ Достоевский Ф.М. Указ. соч. Т. 9. С. 249.

⁴ Достоевский Ф.М. Указ. соч. Т. 29. Кн. 1. С. 118.

такой активной рецепции греческой патристики. В Оптиной активно занимались наукой и искусством внутреннего устройства личности, ведущего к обожению. Так в Оптиной жили, так писали, издавали свои труды и переводы аскетических творений святых отцов [18].

В одном из своих писем священник П.А. Флоренский в 1919 г. говорит о значении Оптиной пустыни, называя ее духовным фокусом России [цит. по: 1]. Преподобный старец отец Амвросий, с которым общался Достоевский, не только глубоко воспринял оптинский дух и оптинские традиции, но и передал их последующим поколениям. Он умел понять каждого человека, и к нему тянулись как простые люди, так и интеллигенция. Преподобный Амвросий сумел стать во второй половине XIX века связующим звеном между образованным обществом, народом и церковью. Еще при жизни народ считал его великим святым. Е. Поселянин называл его наряду с преподобным Серафимом Саровским и Филаретом, митрополитом Московским, самой яркой личностью среди русских христианских деятелей XIX века.

Заключение

Достоевский как великий мыслитель, писатель, психолог сформировался во многом благодаря интенсивному и непрерывному самообразованию на протяжении всего жизненного пути. Его высокая эрудиция была подмечена многими исследователями, которые, ставя акцент на том или ином аспекте творчества писателя, отмечали влияние различных авторов и считали Ф.М. Достоевского их единомышленником. Однако важно подчеркнуть, что за внешне проявляемыми частностями кроется внутренняя целостность зрелой личности Ф.М. Достоевского и созданная им духовно-ориентированная концепция личности, которую он и реализовал в своем художественном и публицистическом творчестве. Обращение к православным источникам творчества Ф.М. Достоевского, соответствовавшим глубине его мыслей и чувств, позволившее ему выразить духовный контекст жизни, в первую очередь и позволяет увидеть многомерность его творчества. Известно, что свои сюжеты Ф.М. Достоевский зачастую брал из обычной газетной хроники. Однако гений писателя трансформировал житейские сюжеты в глубочайшие повествования об изломах духовной жизни современников и их неудержимом стремлении к свету Истины. Столь интенсивное, разноплановое и глубокое самообразование Ф.М. Достоевского сыграло важнейшую роль в становлении его личности, формировании его мировоззрения, а также своеобразия его творчества. Таким образом, самообразование не только расширяет кругозор и пополняет багаж знаний на протяжении всей жизни человека, поддерживая и тренируя познавательные процессы, но и стимулирует личностное развитие в направлении, определившемся ключевыми внешними обстоятельствами детства и юности, а также внутренней активностью в жизненном самоопределении, способствуя личностной зрелости и профессионализму, углубляя их. События и встречи с людьми, как и достигнутый уровень личностной зрелости, становятся триггерами, запускающими процесс самообразования на каждом этапе жизненного и творческого пути.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андроник (Трубачев), игум. Преподобный Амвросий Оптинский: жизнь и творения. Киев: Издательство им. свт. Льва, папы Римского, 2003. 272 с.
2. Антоний (Храповицкий), митр. Словарь к творениям Достоевского: Не должно отчаяваться. София: Рос.-болг. книгоизд-во, 1921. 185 с.
3. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Советский писатель, 1963. 167 с.
4. Бердяев Н.А. Миросозерцание Достоевского. М.: Захаров, 2001. 173 с.
5. Буланов А.М. Философско-этические искания в русской литературе второй половины XIX века («Ум» и «сердце» в творчестве Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого). Волгоград: ВГПИ, 1991. 117 с.
6. Григорьев Дм., прот. Достоевский и церковь. М.: Изд-во Православ. Свято-Тихонов. Богослов. ин-та, 2002. 175 с.
7. Гроссман Л.П. Достоевский. М.: Молодая гвардия, 1965 (ЖЗЛ). 608 с.
8. Гроссман Л.П. Семинарий по Достоевскому. Материалы, библиография и комментарии. М.; Пг.: ГИЗ, 1922. 119 с.
9. Дунаев М.М. Православие и русская литература: В 6 частях. 2-е изд., испр., доп. Часть 3 (И.С. Тургенев. Литература второй половины XIX столетия. Ф.М. Достоевский). М.: Христианская литература, 2002. 762 с.
10. Зандер Л.А. Тайна добра (Проблема добра в творчестве Достоевского). Франкфурт-на-Майне: Посев, 1960. 155 с.
11. Зеньковский В.В., прот. Русские мыслители и Европа. М.: Республика, 2005. 368 с.

12. Иванов Вяч.И. Достоевский и роман-трагедия // О Достоевском: творчество Достоевского в русской мысли 1881–1931 годов. М.: Книга, 1990. С. 164–192.
13. Иванов Вяч.И. Родное и вселенское. М.: Республика, 1994. 428 с.
14. Исаак Сирийский, преп. О Божественных тайнах и о духовной жизни. 3-е изд., испр., доп. пер. с сирийск. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2006. 336 с.
15. Иустин (Попович), преп. Достоевский о Европе и славянстве: Пер. с серб. Сретенский монастырь, 2001. 270 с.
16. Коржова Е.Ю. Духовная лестница Н.В. Гоголя: Личность и творчество. СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2009. 614 с.
17. Коржова Е.Ю. Красота, спасающая мир: Личность в творчестве Ф.М. Достоевского. СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2021. 392 с.
18. Котельников В.А. Православные подвижники и русская литература. Прогресс-плеяда, 2002. 384 с.
19. Криницын А.Б. Исповедь подпольного человека: к антропологии Ф.М. Достоевского. М.: Диалог МГУ: МАКС Пресс, 2001. 370 с.
20. Леонтьев К.Н. О всемирной любви, по поводу речи Ф.М. Достоевского на Пушкинском празднике // О Достоевском: творчество Достоевского в русской мысли 1881–1931 годов. М.: Книга, 1990. С. 9–31.
21. Лосский Н.О. Достоевский и его христианское миропонимание // Лосский Н.О. Бог и мировое зло. М.: Республика, 1999. С. 10–249.
22. Маралов В.Г., Низовских Н.А., Шукина М.А. Психология саморазвития. 2-е изд. М: Юрайт, 2023. 320 с.
23. Мелетинский Е.М. Заметки о творчестве Достоевского. М.: Российский гуманитарный университет, 2001. 190 с.
24. Миллионщикова Т.М. Истоки творчества Достоевского (обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 7: Литературоведение. Реферативный журнал. 2018. № 3. С. 121–128.
25. Павлинов С.А. Тайнопись Гоголя: «Ревизор». М. Картография, 1996. 62 с.
26. Поселянин Е. Леонтьев. Воспоминания // Константин Леонтьев: pro et contra. СПб.: Изд-во Рус. Христианского гуманитарного ин-та, 1995. Кн. 1. 474 с.
27. Пугачева С.А., Хисматулина Н.В., Малкова Т.В., Телякова И.Х. Самообразование как компонент непрерывного образования: механизмы формирования самообразования // Modern Science. 2022. № 4–1. С. 356–358.
28. Розанов В.В. Собрание сочинений. Легенда о Великом инквизиторе Ф.М. Достоевского. Литературные очерки. О писательстве и писателях. М., 1996. 702 с.
29. Саяпин В.Н. Формирование готовности учителей технологии к профессионально-педагогическому самообразованию в современных условиях // Мир науки. Педагогика и психология. 2021. Т. 9. № 6. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/45PDMN621.pdf> (дата обращения: 20.08.2023).
30. Сальвестрони С. Библиейские и святоотеческие источники романов Достоевского: Пер. с итал. М.: Изд-во ББИ, 2015. 258 с.
31. Семенов-Тянь-Шанский П.П. Из «Мемуаров» // Ф.М. Достоевский в воспоминаниях современников: в 2 т. М.: Худож. лит., 1964. Т. 1. С. 201–221.
32. Татарин К.А., Бовкун Л.Е. Самообразование в цифровом обществе // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 42–44.
33. Трутовский К.А. Воспоминания о Федоре Михайловиче Достоевском // Ф.М. Достоевский в воспоминаниях современников: в 2 т. М., 1964. Т. 1. С. 105–110.
34. Трухин А.В. Проблема самообразования в межпредметном поле // Теория и практика научных исследований: психология, педагогика, экономика и управление. 2019. № 2 (6). С. 72–81.
35. Ф.М. Достоевский и православие / Сост. Алексеев В. А. 2-е изд., испр. и доп. М.: К единству, 2015. 493 с.
36. Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. Мн.: Белорусский Экзархат Московского Патриархата, 2006. 608 с.
37. Шукина М.А. Эвристичность субъектного подхода в психологических исследованиях саморазвития личности // Психологический журнал. 2018. Т. 39. № 2. С. 48–57.
38. Яновский С.Д. Воспоминания о Достоевском // Ф.М. Достоевский в воспоминаниях современников: в 2 т. М.: Художественная литература, 1964. Т. 1. С. 153–178.
39. Bartłomiej G. O potrzebie samokształcenia i samowychowania młodzieży (refleksje związane ze środowiskiem wiejskim) // Problemy Drobnych Gospodarstw Rolnych. 2014. № 3. S. 11–22.
40. Evdokimov P. Gogol et Dostoevsky ou la Descende aux Enfers. Paris: Desclee de Brouwer, 1961. 307 p.
41. Evdokimov P. Dostoevsky et le probleme du mal. Paris: Desclee de Brouwer, 1978. 427 p.
42. Kopteva G. About self-education // The Scientific Heritage. 2020. № 53. Pp. 52–54.

Коржова Елена Юрьевна, доктор психологических наук, профессор,
заведующий кафедрой общей и социальной психологии
ФГБОУ ВО «РГПУ им. А. И. Герцена»
191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48
E-mail: elenakorjova@gmail.com

E. Yu. Korzhova

**THE ROLE OF SELF-EDUCATION IN THE FORMATION OF PERSONALITY
(ON THE EXAMPLE OF F.M. DOSTOEVSKY'S LIFE PATH AND CREATIVITY)**

DOI: 10.35634/2412-9550-2023-33-4-382-389

Self-education, expanding the horizons and replenishing the knowledge base throughout a person's life, supports and trains cognitive processes, stimulates personal development in the direction determined by the key external circumstances of childhood and adolescence, as well as internal activity in life self-determination, promotes personal maturity and professional growth. Patterns of self-education can be identified by studying the biographies of outstanding people. The purpose of this study is to examine the importance of self-education in the formation of personality by the example of the life and work of F.M. Dostoevsky using the biographical method. F.M. Dostoevsky as a great thinker, writer, psychologist was formed largely due to intensive and continuous self-education throughout his life. His high erudition was noticed by many researchers who noted various aspects of the writer's work. The work of F.M. Dostoevsky cannot be understood and appreciated in all its complexity and originality without turning to the study of the role of biblical and patristic sources in his personal and creative development. Russian literature's spiritual and moral vector was most clearly manifested in his works: all of the writer's work is based on the ideas about a human in the Gospel and in the works of the holy fathers of Eastern Christian Church, based on the Holy Scriptures, as well as in Russian spiritual literature. The appeal to the sources of F.M. Dostoevsky's creativity, which corresponded to the depth of his thoughts and feelings, reveals the multidimensionality of his work, and allows us to better understand the writer's disclosure of the spiritual context of life. F.M. Dostoevsky's intensive, diverse and deep self-education played a crucial role in the formation of his personality, his worldview, as well as the originality of his work.

Keywords: self-education, personality formation, life path of F.M. Dostoevsky, spiritual and moral vector of F.M. Dostoevsky's creativity.

The research was supported by an internal grant of the Herzen State Pedagogical University of Russia (project № 4VG).

Received 20.08.2023

Korzhova E. Yu., Doctor of Psychology, Professor, Head of Department of the general and social psychology
The Herzen State Pedagogical University of Russia
Moika Emb., 48, Saint Petersburg, Russia, 191186
E-mail: elenakorjova@gmail.com